

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ВЕРНИСАЖ

Это наш Крест

В Центре городской культуры открылась выставка художника, который превратил свою жизнь в перформанс

Юлия Баталина

Вернисаж был невероятно многолюдным. Вместе с завсегдатаями подобных событий в Центр городской культуры (ЦГК) направилась развесёлая неформальная молодёжь. Толпа получилась изрядная. Многие любители изобразительного искусства впервые познакомились с творчеством художников, группирующихся вокруг Центра современного искусства «Дом грузчика», а один из представителей этой тусовки Кирилл Крест впервые показал свои работы за пределами «родной» площадки.

Наверное, правильно, что свою работу с «Домом грузчика» ЦГК начал именно с его «персоналки»: в сообщество входят и более именитые авторы, такие как Елена Рэмбо, основатель «Дома грузчика» (в его нынешней ипостаси) Алексей Щигалев и абсолютно культовый представитель стрит-арта Алексей Илькаев, он же Sad Face, но именно Кирилл Крест аккумулирует в своём творчестве ценности и принципы не столько искусства, сколько образа жизни художников-неформалов.

Его живопись — это сплошной поток хип-хоп-сознания, его самое непосредственное и чистое отражение. Кирилл Крест изобразительные средства не выбирает, пишет, как душа просит. Хочет образного выражения — рисует, хочет прямого высказывания — высказывается словесно. Его полотна порой напоминают наглядное пособие шрифтовика, а порой — листок из студенческого конспекта с пометками на полях.

Отношение Кирилла к своим произведениям напоминает психологию художников стрит-арта. Вспоминается известное высказывание Александра Жунёва: «Стрит-арт живёт в фотографиях». Вот сейчас сносят «Дом с Есениным», а автор культовой фрески вовсе не переживает: он знает, что его творения изначально обречены, а в вечность их донесут фотокопии. Подобно ему, Кирилл Крест не относится к своим

полотнам как чему-то совершенному, законченному и сакральному. Сотрудники ЦГК вспоминают, как во время монтажа экспозиции он прибегал и что-то дорисовывал, что-то подклеивал — в том числе в работах, например, семилетней «выдержки». Через некоторое время ещё что-нибудь добавит — это же не «Мона Лиза», можно и подправить. Причём можно не только автору. «Тут заходили девочки-школьницы, нарисовали вот эти сердечки и вот эти цветоч-

художник стоит по полчаса, подробно рассказывая посетителям, под влиянием каких событий появлялись те или иные образы: «Однажды в кино меня одна девушка угостила вот этой конфетой с клубничным вкусом. Я это на всю жизнь запомнил! Правда, с этой девушкой у меня ничего серьёзного не получилось». Рядом с сентиментальными воспоминаниями о подаренных конфетах — утверждения о том, что наркотики — это плохо. Одна из главных тем творчества художника настолько часто и увесисто возникает в его картинах, что кажется, это Кирилл сам себе внушает. Наверное, как профилактическое средство действует неплохо, ведь при всём своеобразии образа жизни психотропные препараты он не употребляет и даже не пробовал.

У него в картинах вообще всегда понятно, что такое хорошо и что такое плохо; где добро, а где зло; где Бог, а где Терминатор; где друзья, а где враги. Многие из картин могут похва-

но непрофессиональное рисует. Неудивительно, что был такой период в жизни Кирилла, когда он не только работал и выставлялся, но и жил в «Доме грузчика». Эти-то полтора месяца и стали одним из экспонатов выставки.

Точнее, серией экспонатов. Друг Кирилла — художник, выставляющийся под звучным псевдонимом Эдвард вон Бенкендорф, запечатлел его тогдашний быт на видео, снабжённых пространственными пояснениями. Есть, например, видео, где герой бродит по окрестностям своего убежища, и долины пермских малых речушек, заросшие сочной болотной зеленью, превращаются в сказочные джунгли... Очень обаятельная работа, ведь многие из пермяков могут поделиться подобными воспоминаниями из собственного детства.

Вместе с Кириллом в «Доме грузчика» жило семейство ручных крыс; Центр городской культуры тоже обзавёлся парочкой декоративных грызунов, чтобы уж совсем достоверно получилось. Зверьки стали хитом вернисажа, все норовили сделать с ними селфи. Тревожно, конечно, за их судьбу... Крысы из «Дома грузчика» погибли, когда Кирилл вернулся домой и некому стало за ними ухаживать. Есть в этом элемент какой-то безответственности за того, кого приручил. Но это — тоже часть образа жизни нынешней хип-хоп-богемы.

Полное название выставки — «Кирилл Крест — человек, который старался ни на кого не давить: История одной коллаборации». Название выбрали долго: один из экспонатов — листок, на котором перечислено около 40 вариантов. Коллаборация в проекте присутствует: друзья художника представили собственные работы, дополняющие представление о том, что такое «Дом грузчика» и что за творцы вокруг него группируются. Центр городской культуры начинает этим проектом серию исследований современных городских культурных феноменов.

Отношение Кирилла к своим произведениям напоминает психологию художников стрит-арта. Вспоминается известное высказывание Александра Жунёва: «Стрит-арт живёт в фотографиях»

ки», — рассказывает Кирилл об одной из картин. Неудивительно, что все работы Креста очень пёстрые, многослойные и рассчитанные на долгое и увлекательное разглядывание деталей.

Экспозиция в целом тоже дополнялась и видоизменялась прямо во время её создания. Кириллу приглянулась в качестве модели куратор ЦГК Татьяна Синицына — по мнению художника, она похожа на его любимую певицу Ники Минаж, и появились целые витрины с набросками Таниных портретов.

Авторские экскурсии — отдельный аттракцион. Возле каждой картины

стать настоящим сюжетом: вот, например, Майкл Джексон продаёт машину... Это как в компьютерных играх, которые являются важнейшим элементом образа жизни Креста. Там тоже есть герой — и есть антагонист, всё понятно, никаких полутонов; и необходим настоящий сюжет с чёткой фабулой.

Кстати, об образе жизни. Это, можно сказать, главный экспонат выставки. Понятно, что для родителей молодой человек — источник постоянного беспокойства: не работает, не учится, сутками напролёт играет с «приставкой», тусует-ся и что-то невразумительное и уж точ-

